
З. А. НИКОЛЬСКАЯ, Е. М. ШИЛЛИНГ

ГОРНОЕ ПАХОТНОЕ ОРУДИЕ ТЕРРАСОВЫХ ПОЛЕЙ ДАГЕСТАНА

История земледелия народов нашей родины не написана и мало изучена. В то время как в социально-экономическом разрезе это изучение проводилось и проводится достаточно широко, изучение производительных сил сельского хозяйства ведется крайне недостаточно. Наиболее слабо изучены орудия труда, составляющие, как известно, основу всякого способа производства. Изучение орудий труда должно занять на ближайшее время ведущее место в разработке истории земледелия. Выявление этнической или зональной специфики орудий труда, специфики производственного опыта и трудовых навыков различных народов, несомненно, является одной из задач и советской этнографии.

Настоящая статья имеет целью ввести в научный оборот материалы по горному пахотному орудью террасовых полей Дагестана. Эти материалы, как мы полагаем, наряду с выявлением лучших хозяйственных традиций и навыков народа, помогут изучению истории производительных сил у народов Дагестана.

В связи с неизученностью вопроса о горном земледелии в Дагестане мы вынуждены свое исследование ограничить только теми районами, в которых авторам этой работы удалось провести экспедиционный сбор материалов¹, а именно в Дахадаевском, Цудахарском и Акушинском даргинских районах, а также Хунзахском, Кахибском, Тляратинском, Чародинском, Гунибском, Ботлихском, Ахвахском, Цумадинском аварских районах. Перечисленные районы занимают компактную территорию Нагорного Дагестана, простирающуюся от верхней части бассейна Уллу-чай на востоке до верхней части бассейна Андийское Койсу на западе и от северной границы Хунзахского плато на севере до горных отрогов, граничащих с Закавказьем на юге. Очерченная территория имеет сильно пересеченный горный рельеф, для которого характерно наличие большого числа горных склонов, речных долин (бассейны рек Андийское Койсу, Аварское Койсу, Кара-Койсу, Казикумухское Койсу и их притоков), горных плато и т. д. Этнический состав населения исследуемой территории представлен двумя крупнейшими народностями Дагестана — аварцами и даргинцами. Даргинцы, включая кайтаков и кубачинцев, занимают восточную часть территории, аварцы вместе с входящими в их состав андо-дидойцами² — западную.

* * *

Исстари занятием даргинцев и аварцев в Дагестане было земледелие. Согласно археологическим данным, уже в первой половине II тысячелетия до н. э. основой хозяйства предков современных аварцев и даргинцев являлось земледелие. Подтверждением этого могут служить

¹ Полевые работы велись в районе даргинцев в 1940 и 1949 гг., в районе аварцев — в 1944, 1945, 1946, а также в 1948, 1950, 1951 гг.

² Андийцы, Ботлихцы, годоберинцы, чамалалы, тиндалы, багулалы, ахвахцы, каратинцы, **Сожтинцы**.

найденные в раскопках поселения около современного селения Каякент, каменные зернотерки, песты, кремневые вкладыши серпов, остатки зерен — пшеницы³. В последующий период (второй половине II тысячелетия до н. э.) земледелие продолжает в этих районах играть такую же крупную роль. Согласно данным А. П. Круглова⁴, в раскопках поселения у современного селения Джемикент, относящегося к указанному периоду, найдены, наряду с зернотерками, вкладышами серпа, большие куполообразные ямы, использовавшиеся для хранения зерна. Наличие земледелия устанавливается данными археологии и для более позднего времени. Об этом свидетельствуют памятники так называемой каякентско-хорочевской культуры, датируемые началом I тысячелетия до н. э. Памятники каякентско-хорочевской культуры обнаружены во многих частях Дагестана, в том числе и в горных селениях — Урма, Маджалис, Дженгутай, Гагатль, Хорочой и др. Археологические исследования различных периодов бронзы обнаруживают непрерывность развития земледельческого хозяйства, что свидетельствует о закономерной преемственности исторического процесса на данной территории.

Следует отметить крайнюю недостаточность археологических исследований в Дагестане, не позволяющую подробно осветить как специфику горного земледелия, так и установить время его происхождения в Дагестане. Древность дагестанского горного земледелия подтверждается данными лингвистики, а его специфика и сущность — этнографическими материалами. Так, например, несмотря на многоязычие Дагестана, обнаруживается, как мы увидим ниже, единство наименования земледельческих орудий. По свидетельству А. Н. Генко, специально занимавшегося этим вопросом, такое единство говорит о значительной давности возникновения термина, а следовательно, и о давности происхождения земледельческих орудий⁵. Древность возникновения земледелия подтверждается также и этнографическими материалами, свидетельствующими о длительном опыте и больших навыках народных масс в хозяйстве в горах. Подтверждением древности возникновения земледелия в горах может служить наличие развитых аграрных культов. Аграрный обряд «оц-бай» (запряжка быка) или «карас-шун» (выход пуруца) был распространен в горах у всех народов Дагестана. Во время наших полевых работ мы зафиксировали существование обряда в тех же селениях, где было встречено и характеризующее далее горное пахотное орудие «пуруц». В качестве примера приведем описание оц-бая, записанное нами у андийцев.

Праздник «запряжки быка» устраивался целым аулом. К этому дню крестьяне собирали зерно, резали скот и готовили обильное угощение. Один из мужчин считался «хозяином праздника». Он играл большую общественную роль и часть угощения устраивал за свой счет. Обряд запряжки быка происходил на каком-либо пахотном участке аула. Быков, запряженных в пахотное орудие, покрывали шелковыми попонами, на рога вешали кольцообразное печенье. Роль пахаря выполнял обычно наиболее удачливый хозяин. Он проводил несколько борозд. Присутствующие мальчишки бросали в него комки земли, камни, шайки; считалось, что это может вызвать обильный урожай. После обряда пахоты здесь же на поле происходили скачки, разыгрывались призы, одаривались победители. Заключительным моментом праздника были пиршества, в устройстве которых проявлялись коллективные традиции складчины и которые организовывались в надежде умиротворить силы природы.

³ А. П. Круглов, Северо-Восточный Кавказ во II—I тысячелетиях до н. э., «Краткие сообщения о докладах и полеских сообщениях ИИМК», вып. XIII, М.—Л., 1946, стр. 130—134.

⁴ Там же.

⁵ А. Н. Генко, О названиях плуга в северо-кавказских языках, «Доклады Академии Наук СССР», 1930, стр. 128—135.

* * *

Характерной чертой горного земледелия Дагестана является рациональное использование под пашню и фруктовые насаждения каждого более или менее пригодного клочка пахотнспособной земли, в том числе и склонов гор. Наиболее самобытным для Дагестана видом разработки горных склонов служит их террасирование, т. е. превращение покатой поверхности склона в уступы или террасы, формы и размер которых зависели от рельефа местности.

Аварцы различают три вида террас: 1) террасы, на которые дополнительно нанесена почва, удобренная навозом и золой; 2) террасы без наносной почвы, но также окультуренные золой и навозом, и 3) естественные речные террасы, которые также в той или иной степени удобряются. Иногда почва для увеличения глубины культурного слоя террасы привозилась издалека в хурджилах, на выючных животных. В 1935 г. подобный способ создания пахотных участков мы наблюдали в сел. Унцукуль одноименного района Дагестанской АССР. Искусственные террасы устраиваются следующим образом. Покатая поверхность склона горы разрабатывается в виде горизонтальных площадок, придающих склону ступенчатую форму. Эти площадки укрепляются вертикальными стенками, сложенными обычно из речного камня. Стенки возводятся чаще на сухой кладке, иногда в качестве скрепляющего вещества применяется раствор местной почвы. Высота стенки колеблется от 50 см до 2 м в зависимости от рельефа местности. Размеры террас составляют в среднем от 0,05 до 0,2 га. Реже площадь террасированных участков достигает 1,5—2 га. Террасирование горных склонов позволяет увеличивать обрабатываемую площадь, наиболее эффективно применять орошение, предохраняет обрабатываемые участки от оползней, увеличивает глубину культурного слоя почвы, создает для растений более удобные условия роста. Специфике террасовых полей соответствует и специфика применяемого на них орошения. Вода на террасовые поля подается при помощи мелких каналов, подводящих воду от головного канала непосредственно к орошаемому участку. При этом эти каналы прорываются только на время полива. После его окончания каналы уничтожаются и на их месте также производится посев. Этим самым достигается большая экономия обрабатываемой площади, что чрезвычайно важно в условиях малоземелья в горах. Применение временных каналов рассчитано, кроме того, на горизонтальное пропитывание водой пространства между двумя каналами. Этот способ орошения противопоставляется поверхностному орошению, менее эффективному и до некоторой степени вредному, как приводящему к растрескиванию почвы. Способ орошения при помощи мелких каналов создает рыхлую почву, которая способствует проникновению необходимого корням растений воздуха. Описанный народный способ орошения, рассчитанный на горизонтальную фильтрацию воды, вошел и в практику колхозного строительства.

К лучшим хозяйственным традициям народов Дагестана следует отнести так называемое трехъярусное одновременное использование террас. С одной террасы снимается в один сезон (почти одновременно) урожай фруктов, кукурузы, овощей, бобовых и картофеля. Первый — верхний ярус террасы составляют кроны плодовых деревьев, второй — в междурядьях деревьев — початки кукурузы; наконец, третий ярус — нижний — овощи, бобовые растения, картофель и т. д. По подсчетам экспедиции СОПС⁶ коэффициент использования таких земель в горном Дагестане составляет от 1,2 до 3, т. е. с единицы площади снимается от одного до трех урожаев, но не одной, а разных культур.

⁶ Совет по изучению производительных сил при Академии Наук СССР.

Террасирование склонов получило наибольшее распространение в тех частях Дагестана, где по условиям климата и почвы возможно культивирование не только пшеницы, ячменя и пр., но также кукурузы и фруктов (абрикосы, персики, яблоки, груши и т. д.). Иными словами, там, где возможно трехъярусное использование обрабатываемых участков, и, наоборот, там, где произрастание кукурузы и фруктов невозможно, террасирование не получило значительного развития. В ряде горных селений террасирование, в силу сказанного, не применяется. Так, например, террасовых полей нет в окрестностях высокогорного селения Тинди, в западной части Цумадинского района, в сел. Гиндиб и других селениях Тляратинского района. Террасовых полей нет также и возле селений, расположенных на горных плато, — сел. Тукита, Ахвахского района, Хунзах, Тануси, Генечутль, Батлаич, Хунзахского района. Особенное развитие террасовые поля получили в Унцукульском (сел. Унцукуль) и Гергебильском районах (сел. Гергебиль), в Гунибском районе (селения Ругуджа, Чох, Гуниб), в Кахибском (селения Гидатля и Келеба), в Болихском районе (селения Ботлих, Годобери, Муни), в Цумадинском районе (сел. Агвали), в Чародинском районе (селения Дусрака и Тленсеруха) и др. В большинстве перечисленных селений, наряду с зерновым хозяйством, большое значение имеет фруктоводство, что и объясняет, как отмечалось, в значительной мере террасирование участков.

* * *

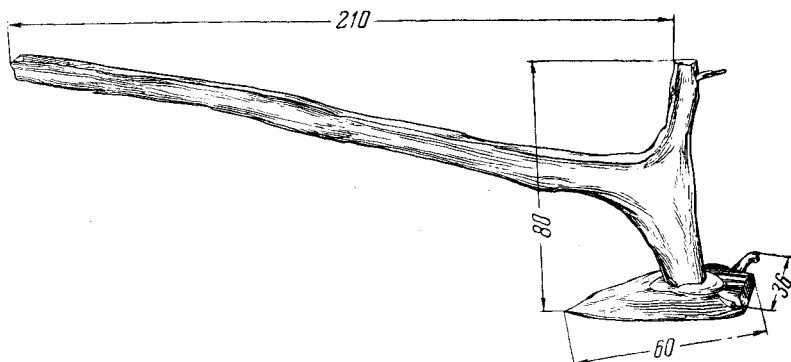
Применительно к характеру и условиям горного земледелия народный опыт выработал своеобразные типы земледельческих орудий.

Рассмотрение земледельческих орудий, характерных для горного земледелия в Дагестане, мы ограничим в основном характеристикой наиболее важного из них — пахотного орудия. Происхождение пахотного орудия в Дагестане, согласно данным лингвистики, восходит к глубокой древности. В XIX и начале XX в., к которым в основном относится наше исследование, оно широко бытовало по всей территории Дагестана. Согласно нашим полевым материалам, уточняющим данные А. Н. Генко⁷, орудие, которое мы ниже будем характеризовать, имеет сходное для рассматриваемой нами территории Дагестана наименование. Так, у аварцев Хунзахского, Кахибского, Гунибского, Тляратинского районов оно называется пуруц, у аварцев Чародинского района — берец, буруц, у андийцев (Ботлихский район) — реббцу, у годорберинцев (Ботлихский район) — рецци, у тиндалов (Цумадинский район) — берцци, у багулалов (Цумадинский район) — перец, у ахвахов (Ахвахский район) — глебеце, у бежтин (Тляратинский район) — борос, у даргинцев (Дахадаевский район) — дурац. Согласно данным А. Н. Генко, то же наименование имеет пахотное орудие других народов Дагестана. Так, у лаков — карас, у табасаранцев — уруц, у лезгин — цюрец и т. д. Примечательно, что у южных кумыков в горных селениях (Маджалис, Туменлер, Алходжакент) до революции было известно пахотное орудие, именовавшееся аварским термином «пуруц». Таким образом, представляется несомненным, что единство наименования описанного пахотного орудия охватывает весь нагорный Дагестан в целом.

Интересующее нас пахотное горное орудие состоит из следующих пяти основных частей: 1) дышла, 2) ручки-стойки с особым сучком (рукояткой), служащим для опоры руки пахаря, 3) «пяты» или полоза, 4) железного лемеха, надетого на переднюю часть пяты, 5) особых деревянных «ушей», служащих для расширения борозды, разрыхления комьев и других целей. Помимо перечисленных основных частей, наше орудие в ряде конкретных случаев на местах имело те или иные до-

⁷ А. Н. Генко, Указ. раб., стр. 128—135.

полнительные части, не имевшие конструктивного значения и потому нами особо не перечисляемые (например, добавочный сучок для опоры руки пахаря, добавочная жердь для образования удлиненного дышла и т. п.). Перейдем к характеристике местных подтипов пахотного орудия.

а

б

Рис. 1. а — пахотное орудие, подтип второй, сел. Хуштада; б — то же, сел. Гиндиб

Подтип первый, наиболее примитивный и наиболее, повидимому, близкий к прототипу, — это аварский пуруц из одного куска дерева, встреченный нами в 1946 г. в горном ауле Мачада общества Гидатль Кахибского района. Характерной его чертой является то, что в нем дышло, ручка-стойка и пята составляют одно целое. Некоторой разновидностью рассматриваемого подтипа служит даргинский дурац, встреченный в горном Дагестане в ауле Акуша, в верхней части бассейна р. Казикумухское Койсу, летом 1882 г. Д. Н. Анучиным и описанный им так: «Местная соха — весьма примитивного устройства. Это просто согнутый крючком довольно длинный сук, более толстый в своей загну-

той части, на переднем конце которого укреплена небольшая железная лопаточка (лемех); к суку приделаны сзади две рукоятки, соединенные на верхнем конце перекладиной, держа которую и управляют сохой»⁸. Перед нами, по сути дела, тот же пуруц, но усложненный лишь приделанным к нему приспособлением для опоры рук пахаря и управления орудием.

Подтип второй наиболее широко распространен на обследуемой территории и отличается тем, что в нем дышло и ручка-стойка представляют собой один кусок дерева, вставленный нижним концом ручки-стойки в пята. Этот подтип по сравнению с первым представляет собой следующую ступень развития: в нем отделена пята, и орудие становится уже предметом, сделанным из двух кусков дерева (рис. 1, а, б). В связи с характером конструкции дышло большей частью имеет в этом подтипе более или менее изогнутый вид. Данный подтип был зафиксирован нами в следующих местностях: а) в верховьях р. Андийское Койсу — в аулах Тинди (Тиндальское общество) и Хуштада (Багуальское общество) Цумадинского района; б) в верховьях р. Аварское Койсу — в аулах Тидиб и Гента (аварское общество Гидатль) и Ругельда (аварское общество Келеб) Кахибского района, также в аулах Гиндиб (аварское общество Богнада), Тлярата (аварское общество Анцросо) и Тлядал (Бежтинское общество) Тляратинского района; в) в верховьях р. Кара-Койсу — в ауле Арчи (Арчинское общество) Чародинского района. Из приведенного перечня видно, что ареал распространения второго подтипа пуруца охватывает сплошь наиболее высокую горную зону аваро-андо-дидойской территории, расположенную в верхних течениях трех Койсу. Мы безусловно можем характеризовать рассматриваемый подтип как особенно характерный и широко распространенный в XIX в. для нагорий Дагестана.

Подтип третий можно закономерно рассматривать как следующую ступень эволюционного развития данного орудия: в нем по существу мы имеем орудие, сделанное в основе своей из трех кусков дерева — изогнутого дышла, ручки-стойки и пята; в пята вставлены вертикально

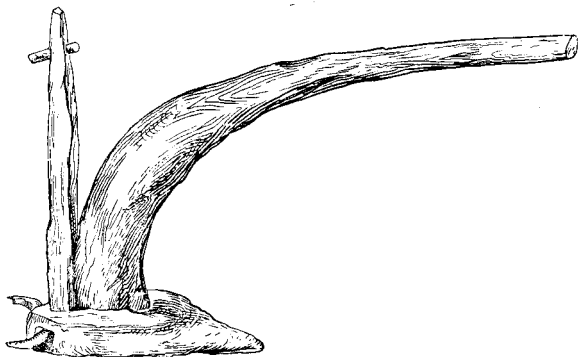

Рис. 2. Пахотное орудие, подтип третий, сел. Кудияб-росо

ручка-стойка и вплотную к ней изогнутое дышло (рис. 2). Этот подтип мы наблюдали главным образом в крупных горных селениях. А именно: у аварцев в их центральном селении Хунзах Хунзахского района; у ахвахцев в их основном селении Кудияб-росо Ахвахского района; у даргинцев — в селении Кубачи и в некоторых других пунктах Дахадаевского района.

Очерченный ареал распространения третьего подтипа охватывает, следовательно, часть той же нагорной территории.

Подтип четвертый является наиболее сложным, для него характерно скрепление прямого дышла с ручкой-стойкой. Скрепление, как правило, делается при помощи врезки ручки-стойки в дышло: дышло с двух сторон как бы клещами охватывает врезанную в него ручку-стойку. В це-

⁸ Д. Н. Анучин, Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 года, «Изв. Русского геогр. об-ва», т. XX, 1884, стр. 392.

лом орудие в своей основе, как и орудие предшествующего третьего подтипа. состоит из трех основных кусков дерева: дышла, ручки-стойки, скрепленной с дышлом и своим нижним концом вставленной под прямым углом в пята, и пята (рис. 3). Этот подтип мы зафиксировали: а) в верховьях р. Аварское Койсу — в аулах Тидиб и Гента (аварское общество Гидатль) Кахибского района; б) в верховьях р. Кара-Койсу — в аулах Ругуджа (аварское общество Андалал) Гунибского района и Гочоб (аварское общество Карах) Чародинского района. Ареал распро-

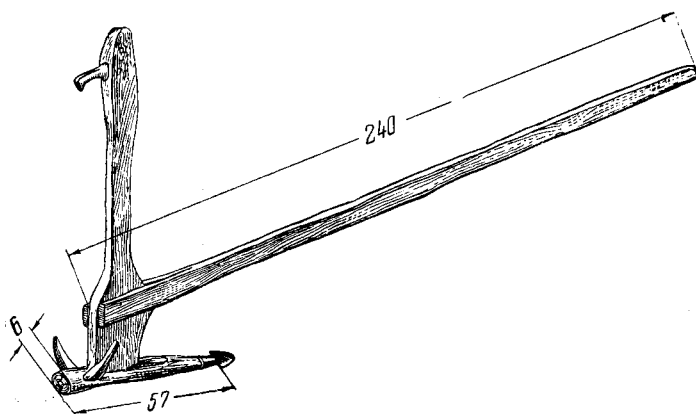

Рис. 3. Пахотное орудие, подтип четвертый, сел. Ругуджа

странения четвертого подтипа в значительной мере совпадает с ареалом распространения второго подтипа и в общем тоже охватывает горную зону верховьев рек Аварское Койсу и Кара-Койсу.

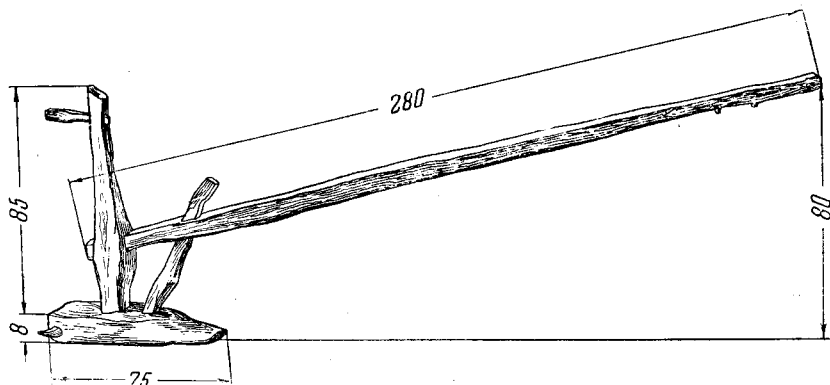

Рис. 4. Пахотное орудие, подтип пятый, сел. Кудияб-росо

Подтип пятый значительно отличается от предыдущих. Для него характерна структура четырехугольника, которая создается наличием второй стойки и прямого дышла. Пуруц-дурац пятого подтипа может быть назван орудием, состоящим в основе из четырех кусков дерева (рис. 4). По форме дышла (прямое) этот подтип сходен с предыдущим, четвертым, однако скрепление дышла со стойками в нем совершенно иное: дышло вставлено в ручку-стойку, будучи врезанным или продетым через нее насквозь, тогда как вторая стойка в свою очередь вставлена в дышло, будучи тоже врезанной или продетой через это последнее насквозь. Обе стойки вместе с тем вертикально вставлены в пята. Сочетание пята, двух стоек и дышла образует структуру четырехугольника. Подтип пятый нами был зафиксирован в следующих селениях:

а) в верхней части р. Андийское Койсу — в селении Кудияб-росо (Ахвахское общество) Ахвахского района; б) в верхней части р. Аварское Койсу в ауле Кахиб одноименного района; в) в верхней части р. Кара-Койсу в селениях Ириб (аварское общество Тленсерух) и Цулда (аварское общество Карах) Чародинского района; г) в даргинском селении Цудахар одноименного района и в даргинском селении Бакни Дахадаевского района. Ареал распространения пятого подтипа частично совпадает с ареалами распространения всех предыдущих подтипов, но в большинстве случаев пахотное орудие пятого подтипа встречается в селениях, имеющих центральное положение, являющихся культурными центрами горного Дагестана.

Таковы пять разновидностей, на которые типологически можно разбить рассматриваемые орудия. Наиболее примитивным из них является первый подтип, наиболее совершенным — последний. Однако в условиях горного Дагестана XIX — начала XX в., с его малоземельем и маломощными каменистыми почвами, этот последний подтип как наиболее тяжелый не получил широкого распространения. Не случайно, что пятый подтип найден был нами в большинстве случаев лишь в центральных селениях нагорного Дагестана.

Ареалы распространения описанных пяти подтипов, как это вытекает из сказанного выше, по сути дела представляют собой единый и целостный район нагорий внутреннего Дагестана.

Дагестанское легкое пахотное орудие — пуруц-дурац — резко отличается своими деталями от легких пахотных орудий других областей Кавказа (Закавказья, Северной Осетии и областей обитания адыгейских народов).

Характерной особенностью всех разновидностей дагестанского горного пахотного орудия является то, что это орудие всегда легкое, «чиркающее», не отваливающее землю, имеющее узкую пяду и «уши», заменяющие собой борону. Подтверждением этого могут служить приводимые ниже размеры отдельных частей пахотного орудия⁹.

Из приведенной нами ниже таблицы можно установить средние размеры отдельных частей пахотного орудия, общие для всех его подтипов.

Аул; подтип	Район	Длина дышла в см	Высота стойки в см	Длина пяди в см	Ширина «ушей» в см
Тинди; 2	Цумадинский . .	210	67	50	30
Тинди; 2	»	191	71	57	32
Хуштада; 2	»	210	80	60	30
Кудияб-росо; 5	Ахвахский	280	85	75	40
Хунзах; 3	Хунзахский	230	90	62	38
Хунзах; 3	»	270	85	70	45
Хунзах; 3	»	280	80	70	50
Тидиб; 2	Кахибский	240	70	67	—
Тидиб; 4	»	240	75	70	40
Гента; 4	»	239	81	61	36
Ругельда; 4	»	241	71	53	31
Тлярата; 2	Тляратинский . .	160	85	—	—
Тлярата; 2	»	190	70	45	—
Тлярата; 2	»	185	85	30	—
Тлядал; 2	»	207	70	—	—
Ругуджа; 4	Гунибский	240	70	57	38
Арчи; 2	Чародинский . . .	210	70	—	—
Цулда; 5	»	255	70	60	30
Гочоб; 4	»	280	60	60	—
Бакни; 5	Дахадаевский . .	280	66	74	—

⁹ Приводимая таблица составлена на основании обмера в аулах 20 экз. изучаемого орудия.

Средняя длина дышла колеблется от 210 до 240 см (исключение составляет дышло пахотного орудия пятого подтипа, достигающее иногда 280 см). Средняя высота стойки — 70 см, длина «пяты» — 60—70 см, ширина «ушей» — 30—40 см и т. д. Согласно нашим дополнительным материалам, пята в среднем имеет в ширину 10 см и в высоту 10 см. Стабильный размер отдельных частей пахотного орудия свидетельствует о большом земледельческом опыте народа, о его глубоких эмпирических знаниях. Указанные размеры обеспечивали необходимую в условиях горного Дагестана легкость пахотного орудия¹⁰. Примечательно, что несмотря на то, что пахотное орудие делалось в различных районах и не специалистами-мастерами, а местными крестьянами, его отдельные части имеют, как мы видим, устойчивые размеры. Это обстоятельство является лишним свидетельством соответствия этих размеров требованиям, предъявляемым к пахотному орудью в горах.

Народный опыт выработал не только наиболее устойчивые размеры пахотного орудия, но и наиболее целесообразные его формы и способы применения. Так, форма пяты представляет собой четырехгранный или круглый брусок, ширина и высота которого обычно не превышают 10 см. Указанной формой и незначительными пропорциями достигаются наименьшее сопротивление почвы и необходимая в горных условиях легкость пяты. Наличие же пяты в качестве неременного конструктивного элемента пахотного орудия создает нужную в этих условиях устойчивость.

Отмеченным выше форме и размерам пяты соответствует и лемех, имеющий большей частью размеры — 13 см ширины, 12,5 длины и 9 см ширины шейки.

Специфической чертой исследуемого орудия служат так называемые «ушки», представляющие собой изогнутую деревянную планку, продетую через сквозное отверстие в «пяту». «Уши» пуруца служат для расширения борозды, разрыхления земли, боронования и даже для выдергивания сорняков.

Отдельные части орудия делались, как правило, из различных пород дерева. Ручка-стойка — из легких пород, чаще березы; пята, напротив, — из твердых пород дерева — груши, абрикоса и т. д.

Описанная выше конструкция пахотного орудия вполне отвечает условиям работы в горах. Пахарю в повседневной работе прежде всего приходится учитывать глубину культурного слоя пахотного участка. На горных склонах, где культурный слой незначителен, от пахаря требовалось взбороздить только верхний пласт почвы. Это достигалось легким, поверхностным скольжением орудия. При поворотах или обходе каменистого грунта пахарь слегка приподнимал орудие и переносил его на другое место. Ввиду легкости орудия это не представляло трудности. Там, где культурный слой почвы, напротив, был глубок, пахарь, нажимая на ручки и опуская дышло, достигал желаемой глубины вспашки.

¹⁰ Примечательно, что в случаях, когда пуруц-дурац употребляли на равнине, его приходилось искусственно утяжелять, как об этом рассказывает Сулейман Стальский: «Пахарь становится обеими ногами на лемех, надев шубу с длинными, до земли, рукавами. В рукава эти набиваются камни. Камни накладываются и запазуху и в карманы шубы..., чтобы во время пахоты побольше было тяжести на лемехе, и лемех поглубже бы брал борозду» (см. Э. Капиев, Поэт, М., 1948, стр. 256—257).

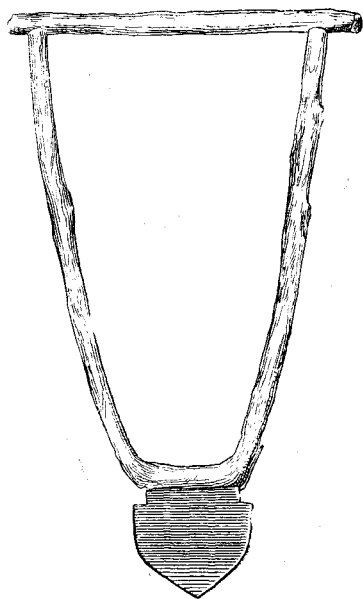

Рис. 5. Орудие для ручной вспашки земли, сел. Гимры

В ряде мест, где невозможно было применение даже легкого пуруца, применялось орудие ручной вспашки земли. Это орудие представляло собой легкую деревянную рукоятку (длиной до 1 м), служащую опорой для обеих рук, на нижний конец которой был надет железный лемех¹¹ (рис. 5).

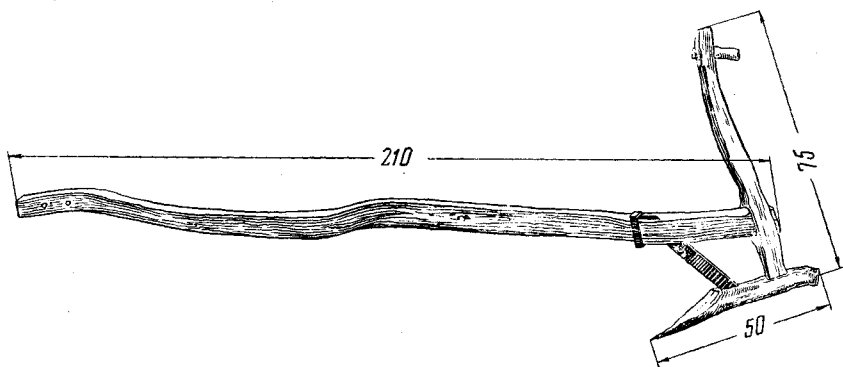

Рис. 6. Пахотное орудие с металлическими креплениями, сел. Цудахар

Предназначенные для посева семена разбрасывались на поверхности еще не вспаханного поля. Затем происходила запашка этого участка. Функцию боронования при этом выполняли «уши», которые и заделывали семена в землю¹².

* * *

Итак, земледелие в горах Дагестана составляет древнейшее занятие населения. На протяжении многих веков народ вырабатывал наиболее целесообразные в горных условиях способы обработки почвы, наиболее эффективные приемы труда.

Кроме Дагестана, полозовые орудия на Северном Кавказе встречаются в Осетии. Однако осетинское пахотное орудие отличается более массивной и широкой пятой, что связано с иными условиями пахоты.

Дагестанское пахотное орудие, как это видно из приведенного выше описания, прошло определенный путь своего развития и усовершенствования (см. выше: 5 типов). В настоящее время это орудие также употребляется еще в высокогорных колхозах республики. При этом колхозники продолжают совершенствовать опыт предыдущих поколений, изменяя и улучшая конструкцию пуруца. В качестве примера такого усовершенствования можно указать на наличие в пахотном орудии металлического крепления, придающего прочность всей конструкции (сел. Урхучи-Махи Акушинского района), или дополнительной металлической стойки (сел. Цудахар Цудахарского района) и др. (рис. 6).

¹¹ Такое орудие под названием «махх», что значит «железо» и «лемех», мы зафиксировали в аварском селении Гимры Унцукульского района в 1934 г.

¹² Заметим, что горные пахотные орудия Северного Кавказа в целом в XIX—XX вв. делились на две большие группы; а) орудия без полоза — тип турецкого кавасапана, характерный для западных причерноморских частей Северного Кавказа. Таково, например, адыгейское пахотное орудие пхъэ Изъэ, зафиксированное нами в Шапсугии Причерноморья в 1930 г., приспособленное для глубоких почв (рис. 8); б) орудия полозовые — тип, к которому относится и охарактеризованный в настоящей статье дагестанский, приспособленный для легких почв, горный пуруц-дурац. Заметим также, что для всего плоскостного Дагестана одновременно было характерно, в противовес легкому, требующему лишь одной пары волов горному орудью, пахотное орудие другого типа — тяжелый, требующий 4—5 пар волов и более, плуг «кутан», «кютен». По словам автора арифметического задачника на лезгинском языке А. Алкадарского (Махачкала, 1928), приводимым А. Н. Генко, «теперь цорец остается только в гористых местностях, а на равнине землю обрабатывают или кютеном или трактором».